

Запах антисептика едко бил в нос. Сюй Цзиннянь сжался на пластиковом стуле в приемном покое, глядя, как на мраморном полу искажаются потоки воздуха.

— Пациент номер пятнадцать, Сюй Цзиннянь, на повторный осмотр.

Лишь когда механический женский голос повторил это в третий раз, он с ужасом осознал, что его рука, сжимающая медицинскую карту, насквозь промокла от пота. Матовое стекло в конце коридора отливало мертвенной синевой, внушая непреодолимое желание развернуться и уйти.

— Чем сильнее ци, тем могущественнее магическая сила, но их ци слишком разрежена... — пробормотал он, обращаясь к человеку в белом халате.

Врач повернулся, и на его нагрудном значке блеснул холодный свет. Зрачки за стеклами очков в золотой оправе безмолвно впились в пациента:

— Ты все еще видишь это?

Кончик авторучки в пальцах врача размеренно стучал по бланку, словно тяжелый молот, бьющий прямо в сердце. Сюй Цзиннянь, глядя на пустые плечи собеседника, покачал головой:

— Нет, не вижу.

Он заметил, как из кармана белого халата выглядывает темно-красная кисточка, похожая на темляк древнего меча. Сердце пропустило удар, и на душе стало беспокойно.

Этот врач...

— На прошлой неделе в супермаркете встретил старого однокурсника, которого не видел двадцать лет, — врач внезапно подался вперед. Запах спирта вперемешку с какой-то горькой нотой ворвался в ноздри.

Словно благовония на поминальной службе.

— В свое время он оклеветал меня, обвинив в подделке научных данных. Как думаешь... — кончик ручки оставил на бумаге чернильное пятно, — стоит ли мне вскрыть ему горло скальпелем?

Тревога нарастала, Сюй Цзиннянь вжался спиной в холодную металлическую спинку стула.

— Врач должен быть милосердным, — услышал он свой собственный сухой голос. — Может... предоставим это закону?

Врач вдруг тихо рассмеялся, и его кадык под бледной кожей задвигался, точно у зверя в клетке:

— Ты прав.

Когда принтер выплюнул лист с диагнозом, Сюй Цзиннянь краем глаза заметил на внутренней стороне рукава врача вышитый темный узор, напоминающий древние облачные письмена. Он убедился окончательно: те странные вещи, что преследовали его, добрались и сюда.

На улице сгущались сумерки, вечерний ветер подхватывал сухие листья, шурша ими у самого уха. Сюй Цзиннянь считал английские слова на упаковке таблеток и не заметил, как сигнал светофора сменился с зеленого на красный.

Визг шин по асфальту был пронзительным и резким. Он увидел, как над черным капотом автомобиля взметнулась кроваво-красная аура.

Не кровь. Это была ци.

В одно мгновение острая боль пронзила позвоночник и ударила в затылок, мир будто нажали на беззвучный режим. Дорога перед глазами начала стремительно размываться, и он увидел, что даже в выдыхаемом им белом паре проступают золотые символы.

И правда.

Эта дрянь всегда была рядом.

Металлические перекладки носилок больно врезались в лопатки. Сюй Цзиннянь увидел, как пространство перед глазами пошло рябью, и в этой водной глади возник силуэт человека из далекого прошлого.

Он молча смотрел на него.

— Сюй... Цзиннянь? Хм, значит, ты.

Детский голосок, похожий на лепет четырех-пятилетнего ребенка, взорвался прямо у него в голове. Сюй Цзиннянь в испуге сел на кровати и огляделся:

— Кто здесь?!

— Это Мир Долголетия, меня зовут Юнь Чжао.

Сюй Цзиннянь осмотрелся, его взгляд упал на медное зеркало у стола. По поверхности пробежала синеватая рябь, и он уставился на незнакомое лицо в отражении. Под холодной бледной кожей на скулах едва заметно проступали голубоватые вены. Он протянул руку, чтобы коснуться зеркала, но пальцы прошли сквозь него, как сквозь воду, вызвав в воздухе вспышку золотых рун.

— Мир Долголетия не похож на ваш, здесь есть магическая сила. Если возникнут вопросы — зови меня, я помогу, — детский голос отдавался эхом, словно в пустой долине.

— Это что, спектакль?

— Можно считать, что это сюжет из книги. Тебе нужно прожить жизнь персонажа, следуя моим подсказкам. В этот раз ты играешь роль рано ушедшего наставника, Янь Цю.

Сюй Цзиннянь увидел, как поверхность зеркала снова пошла волнами.

— Ту-ту... Загрузка воспоминаний начата.

В тот миг, когда механический голос слился с детским лепетом Юнь Чжао, Сюй Цзиннянь почувствовал отчетливый запах ржавчины. Хлынули десятки образов, и сквозь зеркало он увидел Янь Цю.

Проливной дождь хлестал по железным цепям. Семнадцатилетний Сяо Хэ стоял на коленях в луже крови, сжимая сломанный меч, на острие которого были насажены три головы заклинателей-демонов.

Каждый год проводились испытания: претенденты на вступление в секту соревновались вместе с внешними и внутренними учениками. Если кто-то из небожителей проявлял интерес, счастливчик становился личным учеником.

После испытаний Янь Цю взял себе личного ученика по имени Сяо Хэ. Но вскоре понял, что помыслы юноши нечисты, а боевые навыки вряд ли продвинутся дальше из-за его одержимости, поэтому Янь Цю никогда не жаловал его добрым словом.

— Для того, кто идет путем совершенствования, нет ничего опаснее смятения в душе.

У них не было возможности сблизиться, даже несмотря на статус личного ученика. Янь Цю относился к Сяо Хэ так же, как к остальным, никогда не наставляя его наедине. Сяо Хэ начал скупать любовные романы, пытаясь по книжным советам найти способ сблизиться с наставником. Но Янь Цю обнаружил всю эту литературу.

— В обычное время ты не проявлял такого усердия в занятиях, а тут вдруг взялся за учебу?

Сяо Хэ не расстроился из-за выговора, напротив, на следующий день он снова постучал в дверь Янь Цю.

На этом видения оборвались.

— И всё?

Мне еще мало было.

— Больше нет. У Янь Цю мало задач, сначала привыкни. Тот голос, что твердил ту-ту, — это не я. Мы должны следовать его инструкциям, чтобы завершить остальные задания.

— Следовать его инструкциям? Это что, план сюжета?

— План сюжета? Странное название. Ну пусть будет так. Если поведение отклонится от плана, система принудительно заставит тебя вернуться в русло.

В детском голоске слышалось легкое недоумение. Но Сюй Цзиннянь понял: эта система явно отстала от жизни, раз даже слова план не знает.

— Покажи мне следующие задачи.

— Это... я буду напоминать тебе по ходу дела. Скорее всего, тебе нужно будет изгнать Сяо Хэ из секты.

— Так вы система?

— Система?

— Ну, нечто бездушное.

— План — это система, а я — нет.

— А ты тогда кто такая?

— Я не вещь, я человек.

Ну ладно, не вещь так не вещь, — подумал про себя Сюй Цзиннянь. — Значит, та штука, что преследовала меня все это время — это ты?

— Да. Ты видишь ци, значит, ты самый подходящий человек для этого места.

Услышав это объяснение, Сюй Цзиннянь наконец выдохнул. Слава богу, с головой у него все в порядке, и никакие призраки его не мучают.

— Так ты, выходит, как призрак ко мне прицепилась?

Юнь Чжао промолчала.

Я что, ее обидел?

Видя, что Юнь Чжао молчит, Сюй Цзиннянь решил не давить на ребенка.

— И вот так просто всё началось? А если я выполню задание, мне будет какая-то выгода? Например, очки опыта, которые можно обменять на золото?

— Очки? Они есть. Сейчас у тебя ноль очков. За оплошности очки будут снимать, а при их нехватке последует наказание от системного плана. Наберешь десять тысяч — сможешь с магической силой уйти из-под контроля системы.

Этот ребенок даже про очки не слышал? Сюй Цзиннянь схватился за голову:

— Тогда... почему я попал сюда, в Мир Долголетия?

— Ты видишь ци, ты — избранный.

— А ты? Если ты не система, то почему здесь? Тоже избранная?

— Закрыла глаза, открыла — и я здесь. Но я могу ненадолго покидать это место, не подчиняясь правилам этого... ну, системного плана.

Сюй Цзиннянь не успел ответить, как за дверью послышались звуки.

Тук-тук-тук.

— Помни: с этого момента ты — Янь Цю.

— Угу.

— Наставник?

Магия? Значит, можно использовать силу прямо сейчас?

— Да, просто сосредоточься.

Янь Цю протянул руку, мысленно приказал двери открыться и взмахнул ладонью. Створки послушно разошлись в стороны.

— Не забывай играть свою роль.

— Ту-ту... Рекомендуемая фраза: переписать Канон чистого сердца триста раз.

— Перепиши Канон чистого сердца триста раз, — ледяным голосом произнес Янь Цю. — Если еще раз увижу эти книги, что мешают совершенствованию...

— Можешь убираться вон.

Когда юноша склонил голову, вокруг него проступило множество печатей. У Сюй Цзиння запульсировало в висках.

Опять!!!

Эти письма были пугающе похожи на кардиограмму из больничного листа. Но еще страннее было то, что левым глазом он видел, как Сяо Хэ окутан золотым светом, а правым — как его поглощает черная дымка.

— Ученик принимает наказание.

Дзинь-дзинь-дзинь.

Звон медных колокольчиков под карнизом развеял видения. Янь Цю пошатнулся и ухватился за ширму.

Я же уже в этом странном месте, почему те вещи все еще здесь...

Услышав, как наставник пошатнулся, Сяо Хэ поспешил к нему:

— Наставник, неужели снова обострился холодный яд?

— Пусть уходит.

— Ступай прочь, — холодно бросил Янь Цю.

Как только Сяо Хэ вышел, медное зеркало снова пошло рябью. Сюй Цзиннянь почувствовал неладное и подошел ближе. На этот раз он увидел реанимацию в современной больнице: врачи изо всех сил пытались спасти его тело.

Юнь Чжао вздохнула:

— Видишь? Отражения двух миров.

— Ту-ту... Текущий прогресс: 80%.

— Что это... значит?

Голос Юнь Чжао звучал то ближе, то дальше:

— Это значит, что ты поглощаешь судьбу Янь Цю. Скоро ты больше этого не увидишь.

<http://bllate.org/book/18864/1841141>